

"Время", No 8, 1862

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1862/AUGUST/karamzn.htm>

КАРАМЗИНЪ

Неизданныя сочиненія и переписка Николая Михайловича Карамзина.

Часть I. Спб. 1862.

Разныхъ мемуаровъ, записокъ, разныхъ официальныхъ и неофициальныхъ документовъ и актовъ, которые относятся къ исторіи нашей внутренней жизни за конецъ XVIII и первую четверть XIX столѣтія, очень много. Но все это богатство, неоцѣненное въ рукахъ опытнаго и главное добросовѣстнаго историка, до сихъ поръ большею частію находится подъ спудомъ. Конечно намъ не безъизвѣстно, что многія условія препятствуютъ нашимъ историкамъ и изслѣдователямъ отряхивать пыль вѣковъ отъ многихъ хартій. Тѣмъ неменѣе потребность, хотя и неудовлетворяемая по обстоятельствамъ, въ изданіи разныхъ "неизданныхъ сочиненій" существуетъ. Конецъ XVIII и начало XIX столѣтія -- чрезвычайно важная и интересная эпоха вообще въ жизни человѣческой; а добросовѣстная характеристика нашей внутренней жизни за это время для насъ, русскихъ, пожалуй еще важнѣй и поучительнѣй. Да, поучительнѣй. Будущему историку придется сдѣлать самые интересные выводы послѣ изученія этого достопамятнаго времени. Съ того времени какъ Петръ прорубилъ для насъ окно въ Европу и заставилъ глядѣть насъ туда, хотя и указывалъ намъ тамъ вовсе не то, что дѣйствительно должно было бы привлекать на себя наше вниманіе, мы вступили въ какую-нибѣдь, но все-таки *связь* съ жизнью западно-европейской. Положимъ, что большинство нашихъ россійскихъ мужей отыскивало тамъ для себя предметъ подражанія сообразно съ своимъ личнымъ вкусомъ и эгоистическими цѣлями. Но все-таки были и такія благородныя и главное развитыя личности, которыя изучали и усвоили себѣ плоды западно-европейской цивилизаціи вовсе не для того, чтобы щеголять въ гостиныхъ знаніемъ иностранныхъ языковъ и модъ. Поэтому важнѣйшія событія западно-европейской жизни отдавались и у насъ -- то глухо и почти незамѣтно для несовсѣмъ привычныхъ къ наблюденію глазъ, то громко и не всегда къ матерьяльной выгодѣ лицъ, отзывавшихся на чужіе звуки. Прибавьте къ этому особенныя явленія, возникавшія и быстро исчезающія на нашей уже родной русской почвѣ -- и вы будете имѣть понятіе о томъ, какая любопытнѣйшая амальгама должна представиться историку, изучающему ходъ нашей цивилизаціи въ XVIII вѣкѣ. Но опять никогда химически не разложится на свои составныя части эта историческая смѣсь, если не будутъ разработаны сырые матерьялы, если не по фактамъ, выведеннымъ на свѣтъ божій, историкъ станетъ судить о той замѣчательной жизни, а только по не всегда вѣрнымъ своимъ предположеніямъ и гаданіямъ.

Вотъ почему мы сильно сочувствуемъ мысли издавать неизданныя сочиненія. Они всего болѣе способствуютъ разъясненію внутренней жизни и самихъ личностей, которыя были въ свое время общественными дѣятелями, и самого общества, среди котораго онѣ дѣйствовали. Если не всегда литература, по нѣкоторымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ, бываетъ *полною* выразительницею жизни, то литературный *кругъ* въ цѣломъ почти всегда довольно рѣзко отражаетъ въ себѣ хорошія и дурныя стороны современнаго ему общества. Масса учености литераторовъ бываетъ почти пропорціональна развитости общества и степени распространенія въ немъ науки; количество честности и энергіи мысли и труда -- величинѣ нравственнаго и умственнаго развитія общества; широта и послѣдовательность развитія литераторовъ -- широтѣ и безостановочности развитія самого общества. Если въ литературѣ гибнутъ